ВЕРНУВШИЕСЯ К ЖИЗНИ

Алекс Леви

Алекс Леви
Вернувшиеся к жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17713698
ISBN 9785447456917

Аннотация

«Чтобы выжить, нужно быть готовым умереть» – основной мотив российского бестселлера Александра Леви. Герои книги «Вернувшиеся к жизни» – обыкновенные люди, которых связывает одна цель – спастись во что бы то ни стало. Перед ними открывается мир ужаса и в то же время мир абсурда. Общество людей и монстров, каждые из которых ведут свою собственную игру. «Пандемия, мор, голод, смерть. Можно продолжать бесконечно. И всё это приводит к одному. Мы все убийцы, но многие об этом пока еще не знают…»

Содержание

Книга первая 5
Глава 1 5
Глава 2 27
Глава 3 46
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Вернувшиеся к жизни
Алекс Леви

© Алекс Леви, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга первая

Глава 1

Они были правы, когда говорили, что скоро наступит конец света. Странно, но порой мне кажется, что все это происходит не со мной. Их рассказы всегда выглядели настолько нелепо, что мне казались эти басни полной чушью. Как будто бы я попала в фильм-апокалипсис и играю в нем главную роль. Мне этого не было нужно, я этого не просила, но разве кто мог предугадать то, что ждет меня на этом нелегком пути?

Нужно попытаться заснуть, я нормально не спала очень долгое время, они меня приютили, и это радует. Эти люди кажутся мне странными, но похоже они не знают, что давно уже находятся на территории врага.

Темнота, и только легкая полоска света, пытающаяся просочиться через дверной проем, немного освещала небольшую комнату. Группа, которая приютила беднягу, шедшую почти второй день без перерыва на ночлег, сидели и разговаривали за деревянной дверью, покрытою сквозными дырами. Оля же с болящими ногами и опухшей от изнеможения головой, лежала в чем-то на подобии комнаты. Все это со-

оружение находилось в разрушенном снарядами многоквартирном доме, место было не очень удобным, ведь то, что находилось за дверью, располагалось под открытым небом. Девятиэтажка еле стояла, вся разбитая почти в дребезги: развалины, выбитые стекла, обгоревшие стены… Это сооружение было очень трудно назвать домом или хотя бы убежищем.

Пять человек сидели вокруг костра под звездным небом. И если считать этажи, то они находились где-то на четвертом. В некоторых местах дома присутствовал и шестой этаж, но седьмого и уж тем более девятого не было и в помине.

– Неплохо, неплохо… Сегодня мы потрудились на славу, – начал говорить один из них.

– Не нужно так говорить, еще не вечер. Кто знает, может быть им захочется напасть на нас ночью? – фыркнул ему мужчина постарше, и взяв одно из одеял, накинул его себе на плечи и проговорил сквозь зубы еще одну фразу, а потом погрузился в сон, откинув голову на одну из развалившихся кирпичных стен. – Смотрите, чтобы вас комары не покусали, а то последнее время, говорят, они какую-то заразу переносят.

– Все заразу переносят… Вот, например, та, которую мы нашли спящей в лесу, как же ее? Кто ее знает, откуда она, кто она, может ее специально кто-нибудь сюда послал, да Илья? – сказала совсем еще юная девочка, лет пятнадцати, протягивая руки к костру.

– Глупая шутка, Саш. Да и к тому же, кажется, он уснул, –

обнадеживающе вздохнул ее брат Андрей и мельком взглянул на свою вторую, но уже старшую сестру Ульяну.

За костром их сидело пятеро. Они были те из немногих, которым удалось выжить, как думали они. Но это было ошибочное мнение, ведь спасшихся после той катастрофы осталось куда больше.

Все очень хотели спать, в тоже время на них наползал дикий страх, ведь стоило им задремать, как они впадали в зону риска быть растерзанными ночью. Андрей, держа свои тяжелые веки открытыми, вглядывался в лица полуспящих друзей. Ближе всего к нему расположилась младшая сестра Саша, она была еще совсем несформированным ребенком, который сидел сейчас и также беззаботно, прогрев свои руки горячими языками пламени, ковырял небольшой палочкой опаленные дрова, лежащие в костре. Следующим сидел Богдан Беляев, кем он был до катастрофы, об этом никто точно не знал, кроме расположившегося от него поодаль Ильи. Единственное, что он открыто сообщил всем, это то, что ему тридцать шесть лет и как его зовут, на остальное у него всегда был готовый ответ: «Началась новая жизнь, и кто мы были до нее, теперь уже не важно». Его темные волосы, немного прикрывающие один глаз, блестели от ярко светящейся луны, он тоже не спал, а его немного мученическое выражение лица будто бы говорило: «Когда же это кончится?»

После Богдана сидел самый позитивный человек в мире, как его всегда называл Андрей, Илья Семёныч. Это было

большим сарказмом, ведь от него нельзя было услышать ничего хорошего, зато только благодаря ему, эта группа была жива и невредима. Илья годился Андрею в отцы, одному было где-то под пятьдесят, другому двадцать три соответственно. Этот неправильный овал замыкала Ульяна, старшая сестра Андрея Исаева, от которой уже как полчаса исходил один и тот же звук сладкого посапывания. Иногда перенося вес с одной половины тела на другую, она громко выдыхала воздух, застоявшийся у нее в легких. Андрей был младше ее на пять лет.

– Почему мы здесь сидим? – надоедливо спросила Саша, все еще не отрывая палку от костра. – На дежурстве должны были остаться двое, остальные должны идти спать, пока их не разбудят на следующее дежурство.

– Потому что мы должны решить, что делать с той, кого мы нашли дрыхнущей в лесу, ведь вся эта история попахивает неправдоподобием, – бодро ответил Богдан, пододвинувшись поближе к костру.

– С Олей? Я предлагаю оставить ее с нами. Боюсь, что она долго здесь одна не протянет, – сочувственно почесал затылок Андрей.

– А что если ее к нам подослали? К тому же, я вижу, ты хочешь со мной поспорить, протянет ли она одна здесь или нет? – попытался скрыть только что проснувшись Илья то, что он сейчас спал.

– Я не понимаю, почему ты все время ставишь все в шты-

ки? Я с тобой спорить не хочу, я хочу просто это обсудить, – сел в пол-оборота к Илье Андрей.

– Просто я помню, как Ульяна нашла ее. Она спала уже ближе под вечер совсем на открытом месте, как будто не знает, что здесь творится, либо как раз все наоборот! Может быть, эта Оля прекрасно обо всем осведомлена и уверенна, что тут никого нет. На первый взгляд, мне кажется, нельзя ей верить и доверять, к тому же я уверен, если взвесить все плюсы и минусы, связанные с ней, то минусов может оказаться гораздо больше. Если мы ее примем, то это может нам принести потери, если она даже и не подослана врагом.

– Ты думаешь, что она может быть для нас опасной? Пфф… – махнул рукой Андрей. – Не смеши меня. Ну хорошо, ты же говоришь, что ее прекрасно осмотрел: у нее нет с собой ни оружия, ни рации, ничего из того, что могло бы нам угрожать. Тем более она не старше меня, а ростом не выше моей младшей сестры, сомневаюсь я в твоих предположениях, – оговорил Андрей и бросил свой взгляд на дверь, за которой в этот момент отдыхала Оля.

– В этом то и есть главная проблема, или подвох. Все слишком просто и ясно, чего вызывает у меня подозрения. Либо она самоубийца, либо она знает что-то, что не знаем мы, или же подослана врагом… Понимаете, что я пытаюсь вам сказать? – Илья замолчал и задумался.

– Ладно, теперь лучше послушайте меня, я приведу вам мою логическую цепочку, – ухмыльнулся Богдан, но потом

его лицо помрачнело. – Она легла спать пока еще не стемнело, она легла спать в похожем месте на ночлег, это означает то, что она, вероятно, сильно отчего-то устала. Или же скорее всего она просто на просто не спала долгое время. А почему она не спала долгое время? – задал вопрос Богдан, не отрывая глаз от Андрея, который в свою очередь не понимал, зачем нужно так разжевывать эту информацию, но все же он, пожав плечами, продолжал молча слушать. – Почему? А потому что, возможно, она от кого-то убегала долгое время, ее кто-то преследовал. И, мне кажется, что этот кто-то, может до сих пор ее преследовать. Поэтому ты прав, Андрей, Оля нам не опасна, но вот тот, от кого она бежит, может застать нас врасплох здесь и сейчас.

Андрей одобрил его идею, а Илья не хотел с ним спорить, потому что знал, что мнение Богдана – это не мнение всех остальных, даже если сидящие здесь соглашались своими словами и видом с ним. Наступила короткая тишина, и все начали обдумывать то, что было сказано.

Все это началось три года назад, хотя открыто можно было говорить, что первые большие проявления вспышек появились только около года назад. К тому же каждый имел на этот счет свою точку зрения.

Итак, три года назад начались вспышки чумы (но, конечно, не той, что была в четырнадцатом веке). Власти многих стран сказали, что это какой-то новый вирус, просто имеющий признаки той самой средневековой болезни. Но если бы

они знали, как ошиблись… Медицина все контролировала, и все вспышки инфекции спустя некоторое время прекратились. Странным явлением было то, что люди заболевали не воздушно-капельным путем, не через воду и еду, не через животных, не от антисанитарии и не через прикосновения, а через кровь. Ведущие доктора и врачи мира не знали, как в какой-нибудь забытой и глухой деревеньке, где никто никогда этим не болел, где все живут на огромном друг от друга расстоянии, кто-нибудь мог легко заболеть и через несколько дней распрощаться с жизнью. Потом все закончилось. Об этом не вспоминали два года… Помнится кто-то даже говорил, что это не болезнь вовсе, что это что-то мистическое, хотя звучало это слишком неправдоподобно. В это никто не верил. Слухи, в общем, разные ходили… Врачи, естественно, успокоится не могли, болезнь ушла бесследно, но они все еще пытались найти лекарства, ставили эксперименты в лабораториях. Потом случилось нечто страшное, чего все так боялись. Болезнь, чума двадцать первого века вернулась… Но это была уже чума нового уровня…

Умер человек на одном материке нашей планеты, и на другом спустя два дня умер еще один. Полгода врачи рвали волосы на своей голове. Как? Как они заразились? Симптомы у всех у них были одинаковыми. После этого случая смерть больше никого не забрала, но вот свершилось чудо! Никто не мог в это поверить. Но чудо ли? Все задавались таким вопросом.

Вакцина. Вакцина? Вакцина! Новости, газеты и интернет просто взрывались этими словами. Наконец-то, ведущие врачи нашли решение, отловили где-то «больного человека», вкололи что-то и он выздоровел. Не чудо ли? Нет, не чудо. Все встало на свои места. Те, кто потом неизвестно как заболели, на них был протестирован антивирус. Пациенты выздоровели.

Врачи хотели массово прививать население, но для начала, боясь потерять важных и нужных для всего человечества людей, они провели вакцинацию ученых, политиков, и, естественно, самих врачей, ну и людей из некоторых единичных областей. До вакцинации населения они так и не дошли…

Вакцина затрагивала определенный ген, какой именно тяжело было сказать, ведь все держалось в строгом секрете. Спустя несколько дней у привитых людей отключились мозги. Именно так передавали по новостям, но это лишь полбеды. На деле их кожа потеряла эластичность и перестала держаться на своих привычных местах, волосы все отпадали по неизвестным общественности причинам. Те, кто знал об этом хотели не создавать паники и до последнего молчали, пока тайное не стало явным.

Представьте себе, человек, у которого сползла кожа… А чтобы выживать, это существо прокусывает себе зубами дыру для того, чтобы через нее сбросить всю свою кожу. От этого чудовища, жаждущего плоти, причем любой животной или человеческой, остается непонятное живое беско-

жистое тело, несущее в себе ослабленные микроорганизмы своей заразы. Со временем, усилиями оставшихся в живых людей, и их опытами над этим новым видом, происходит какая-то мутация. Существа эти массово умирают и сразу же перерождаются. В это трудно поверить, но это так. Жутко быстрые и кровожадные существа, обладающие прекрасным зрительным аппаратом и слухом, причем постоянно эволюционирующим и приспосабливающимся к новым условиям, вышли в город. Сразу же поднялась паника, но, когда она стихла, люди потихоньку начали приходить в себя после такого шока. Для населения это произошло слишком внезапно, никто не мог сопоставить все факты и понять: что, откуда и куда. В один прекрасный день, кто-то проснулся, выглянул в окно и увидел это «нечто». В народе их прозвали ожившими трупами. Вот как раз с их последней стадией развития, а может и вовсе не последней, иногда сталкиваются время от времени ныне живущие люди. Но если знать кое-какие уловки, то рядом с ними можно спокойно жить. Хотя это только одна сторона медали – их укус для человека смертелен.

Также есть версия, что они между собой как-то размножаются, наверное, поэтому их так много.

Андрей смотрел на горящий костер и вспоминал, как когда-то они всей семьей выезжали на дачу и по вечерам садились на улице вокруг огня и слушали песни их отца под гитару. Саша с того времени не изменилась, совсем не подросла

и не поумнела, поэтому все так же любила задавать глупые вопросы, а также сидеть и поджигать палку в костре, а потом тушить ее об траву, как в те хорошие времена. Ульяна никогда не любила такие посиделки, поэтому она со своим молодым человеком всегда оставалась дома. Семья их была многодетной, хоть и самая младшая дочь Саша была от второго брака, но ее старшие любили как родную сестру. Всего их было четверо детей… Андрей часто вспоминал своего брата-близнеца, которого, к сожалению, спасти не удалось, на него напал оживший. Что же случилось с родителями он не знал до сих пор. Его глаза стали немного влажными, и Андрей опустил лицо вниз.

– Привет, – прошептал чей-то высокий и хриплый от простуды голос.

– Здравствуй, – зевая, протянул Илья Семеныч. Он почесал, свою заросшую щетиной щеку и добавил темной фигуре Оли в темноте. – Ты уже выспалась? – эти последние слова он сказал настолько громко, что все пробудились от дремоты и уставились на нее. Казалось, Илья хотел не столько узнать насколько ей хорошо спалось, а столько привлечь внимание других.

– Да, трех часов мне хватило, можно присесть? – спросила Ольга, уже подходя к костру, на что все неохотно и недоверчиво ей кивнули. – Я краем уха слышала, о чем вы здесь говорили. И у меня есть подозрения, что вы не знаете на чьей территории вы находитесь. Здесь неподалёку нахо-

дится вышка врага. Да что я говорю, многие люди, которых я встречала, вообще не в курсе происходящих дел, и не говорите, что вы тоже об этом не знаете, не говоря уж об отрытых зонах, – улыбнувшись договорила Оля.

Многие из людей и правда не знали, что произошло спустя полгода после появления оживших тварей, но эта группа прекрасно была осведомлена о происходящей ситуации. Илья очень хотел поспрашивать ее о разных вещах, к тому же со слов Ольги можно было понять, что она за человек и стоит ли ей доверять или же нет, хотя она сама им доверять не хотела. Получился замкнутый круг, когда одна сторона опасалась другую, но с другой стороны, чем быстрее бы они поменяли свое мнение, тем быстрее бы все сдвинулись с мертвой точки.

Наступила небольшая пауза, Ольга будто бы обдумывала свои прежде сказанные слова, а остальные ждали кто же наконец нарушит эту неловкую паузу. Потрескивал костер, она к нему прислушалась.

– Вчера у нас от этих «животных» отбоя не было, прямо стаей на нас напали, думали, что не отобьёмся. Причем напали среди ночи. Подозрительно как-то, раньше они по одиночке ходили, теперь собираются в группы. Помню такая еще тишина стояла, они не звука не издавали. Обычно они ведь как, рычат или издают что-то типа протяжного монотонного воя на нижних нотах, а тогда стояла именно мертвая тишина, – подчеркнул Андрей. Богдана немного передерну-

ло, вчера его чуть не схватили эти твари, одна из них напала на него со спины, но не успела укусить, благодаря автомату в руках Ульяны.

– Ты говоришь про оживших? – спросила Оля, Андрей утвердительно покачал головой. – Но я говорила не про них, я о вышке которая находится по близости.

Наступило неловкое молчание, сквозь которое доносилось из далека жуткое карканье ворон. Смотря на горизонт, можно было заметить, как несколько птиц с поля поднялись на воздух. Как будто их кто-то спугнул. Ольгу донимали разные мысли об этой группе.

Странные какие-то, как будто первый день живут, не встречала я таких еще, может они меня так испытывают? Одна я быстрей дойду до назначенного места, но с ними как-то безопаснее будет, хотя я об этом хорошенько подумаю, если найдется свободная минута.

С другой стороны, я не хочу оставлять их в такое время, да и в таком месте, если они не знают с чем имеют дело. Любая информация будет им полезна. Главное не говорить им, кто я такая, а то это может плохо кончиться.

Их укрытие находится на слишком видном месте, еще и костер жгут. Эдакий маяк посреди темноты. Остается только встать и крикнуть: «Ожившие! Милости просим!». Кто они, интересно? Хотя, стоп. Если я буду задавать слишком много вопросов, это может вызвать различ-

ные подозрения в мою сторону.

– Так откуда же ты пришла? Но больше всего меня волнует то, про какие именно вышки ты говоришь? – поинтересовался Богдан. Оля была немного в ступоре, ведь никто из людей старался не проникать в те места, потому что люди оттуда выходили либо предателями-разведчиками, либо не выходили вообще, а туда попадали либо пленниками, либо ожившими трупами в поисках пищи, и то по чистой случайности. Но Богдан прекрасно знал, о чем он говорит.

После того появления непонятных человекообразных бескожистых чудовищ, была небольшая вероятность все это предотвратить. Один выдающийся человек, доктор физических наук Николай Бринев разрабатывал своего рода людей с искусственным интеллектом. Его гигантская лаборатория находилась в далекой Сибири, где именно было это место, для всех оставалось загадкой. Он проводил там опыты извлекая клетки из живых существ, будь то человек или, например, собака. Преобразовывая их, Бринев растил новые организмы. Первым солдатом была модель «жолнер один». Его железно-пластиковый костюм был чем-то вроде бронированного скафандра, с маской похожей на усовершенствованный противогаз, а под ним скрывалось лицо, которого никто никогда, кроме Николая Бринева не видел. Лицо первой модели было не просто так скрыто. Жолнер обладал разумным интеллектом, но совершенно непохожим на челове-

ческий. После первой модели последовала и вторая, потом и третья и так далее. Эта армия должна была защитить мир от оживших. Так бы все и случилось, если бы не одно «но». Его сын Максим…

История эта была весьма смутной. Никто никогда не знал ее полностью и не мог с точностью утверждать, что это все является правдой, известно было лишь одно, сын убивает своего отца, как не банально бы это не звучало. Не ради денег и уж не ради мести или чего-то еще в этом роде. Здесь сыграла свою роль власть, именно так думала Оля. Но она была не совсем права. Вообще у каждого человека имелись свои догадки на эту историю, да и была ли она на самом деле?

Единственная правда та, с которой жили обитающие здесь пока еще нормальные живые люди, о которой знали все без исключения. Она заключалась в одном – что бы там не случилось, жолнеры нападали, порабощали, убивали, промывали мозги, использовали людей как рабов и отмечали их номерами. Жолнеры под командованием Максима Бринева стали силой, которая истребляла оживших, и в тоже время порабощая людей.

Лучше было умереть, чем попасть к ним. Вышки, как их называли люди, напоминали чем-то небольшие поселения, окруженные высокой железной и немного выгнутой стеной. Она была такой высокой, что невозможно было увидеть четырёхэтажные дома, а те, которые были выше четырех этажей сносились. Единственное что виднелось из-под непро-

биваемого крепления – это огромная башня, устремленная в небо, она, как и стена была тоже полностью сделана из различных сплавов железа, по виду напоминающую узкую вышку или стальную стрелу.

Все это очень сильно охранялось, сбежать оттуда – невозможно, поэтому тем, кто вышел из тех мест, доверия здесь не было.

На таких вышках всегда необходимы новые силы, поэтому часто можно было заметить, как жолнеры обучают, затуманивают мозги людям, а потом их выпускают на волю, чтобы те, встретив новых людей, включали маяки, и обнаруживались тем самым пред лицом главного врага, который забирал новый «расходный материал».

– Ау? Оль, ты уверенна, что ты выспалась? Ты сейчас закрыла глаза и отключилась на несколько минут, – потрясла ее Ульяна за плечо.

– Pardon! Так о чем я говорила? – взбодрилась она, приложив ладонь к голове, будто бы что-то забыла.

– Я думаю вам всем лучше пойти спать, уже поздно, – сказала Ульяна, посмотрев на своих младших, Андрея и Сашу. Выглядела она довольно бодрой, хоть и на часах было почти два ночи. По лицу Богдана можно было тоже утверждать, что спать он не хочет, поэтому Ульяна предложила решить одну немаловажную вещь. – Итак, кто останется на ночном дежурстве?

– Судя по вчерашнему дню, лучше здесь остаться мне, –

заявил Илья, положив руку на автомат. – А с тобой я еще хотел поболтать, Богдан.

Илья бросил на него совсем не дружественный взгляд. Это заметили все и даже как-то неловко переглянулись, потому что никогда никто, кроме новенькой, не замечали перепалок между ними. Богдан немного улыбнулся, чтобы разрядить немного напряженную обстановку. Оля же погрузилась в свои мысли:

Иногда люди не замечают, как близки друг к другу. Я через многое прошла, хотя мне не так уж и много лет, но я знаю, как это происходит. Жаль, что никто этого не видит. Сейчас не простое время, но у них нет ничего кроме своей группы. Я боюсь, что начну привязываться к ним, а мне этого не нужно. Сейчас не нужно. Даже если они хорошие, мне все равно нельзя им доверять, может потом… Может тогда, когда я выполню то, что обещала? Ладно, время покажет. Нельзя сворачивать с моего пути…

– Я не против, – слова Богдана будто будильником вырвали Ольгу из погружения в мысли. – На сон, как обычно, девять часов. Раз уж у нас пополнение и теперь здесь находится шесть человек, то по два человека на каждые три часа, – продолжал говорить он. – Мы дежурим первые три часа, потом разбудим других двоих. Теперь, я думаю, вы все можете идти.

Не сказав ни слова, все кроме дежурных начали молча подниматься со своих мест, причем так быстро, что Оля

не успела даже сообразить в чем дело, поэтому, немного припозднившись и пропустив вперед всех, кто ее опередил, она встала и легкой поступью пошла в сторону двери.

Вдалеке все еще раздавались голоса птиц, которые порхали над туманной равниной. Ольга остановилась и прислушалась.

– Опасности нет, сегодня ночью, похоже, оживших не будет, – спокойно сказала она, обернувшись на Илью и Богдана. – Когда поблизости ожившие, птицы кричат по-другому, – пояснила она.

Дежурные ничего ей не ответили, потому что сидели и также, как и она прислушивались к этим звукам. Но теперь возгласы птиц прекратились, и долину, которая застилалась уже туманом, окутала тишина. Сверчков не было слышно, но спустя несколько мгновений, они будто бы снова проснулись с новой силой. Луна пробилась сквозь облака и осветила все вокруг. Богдан и Илья уменьшили силу костра, затушив лишние дрова.

Комната, которая снова нарисовалась перед глазами Оли, была озарена со стороны открытой двери тусклым мерцающим светом. Помещение недавно напоминающее гостиную было хоть и небольшим, но теплым и каким-то домашним. Одно большое окно посередине, замурованное картоном и скотчем, не пропускало бликов от светящейся на небе луны. Мебели здесь не было, вместо нее на полу лежало несколько матрасов, чем-то напоминающих Оле прежнее ме-

сто, откуда ей пришлось уйти. Она не знала чья койка была крайней, поэтому легла прямо на нее. Сон преследовал ее по пятам, теперь противиться ему не было смысла. Ольга закрыла глаза и в это же мгновение отключилась.

За закрытой дверью, под открытым небом, в развалинах четвертого этажа остались двое дежурных.

– Теперь мы остались у костра без свидетелей… И так, что же ты хотел у меня узнать? – поинтересовался Богдан. Илья поднялся и пересел к нему поближе.

– Я тут вспомнил историю, которую ты мне рассказывал. Не про нее ли ты говорил? – начал Семеныч и сделал кивок головой в сторону двери.

– Я не знаю, я не видел полностью ее лица, – он сделал паузу и почесал пальцем блестящий от лунного света нос. – Ты же не будешь поднимать шум, если ты понял, о чем я? – пододвинулся Богдан чуть ближе к Илье.

– Я, конечно, все понимаю, но может хватит? Ты мне многое про нее уже рассказал, и если это она и есть, то, я думаю, мы должны рассказать остальным и в первую очередь познакомить «настоящего» тебя с Олей. Ведь если она узнает правду до того, как мы ей ее расскажем, то мы ее просто-напросто спугнем. Только вот боюсь, ей не понравиться то, что ты работал на одной вышке с жолнерами.

– Ты же знаешь, что я сбежал оттуда. И я там не просто работал, сам знаешь, я мог уйти в любое время. Я руководил этой операцией, потому что в одну из моих смен, кто-

то пробрался на главную станцию и сумел взломать систему управления компьютеров, – напомнил Богдан Илье, но тот как будто бы на минуту отключился. – Ты слушаешь меня?

– Да, слушаю. Продолжай, – переключил внимание Илья на говорящего, а тот в свою очередь продолжил.

– Кто-то проник на вышку. Этот кто-то, предположительно девушка роста 165—170 см, с черными как смоль волосами, после взлома имела доступ ко всему, что было в общей базе жолнеров. Управление, информация, безопасность, коды запуска ракет и коды самоликвидирования. Именно коды самоуничтожения были скачены с компьютера, причем все составлено так, что после того как девушка их скачала, все стало запароленным. Причем пароль, который она задала можно было взять только с этого же компьютера. В общем, как бы тебе объяснить… Этот код был никому не известен, он жил только в главном компьютере. Теперь код – это сам пароль. Я имею ввиду… – не закончил Богдан, как Илья его прервал.

– Короче она поставила пароль – код самоликвидации, – Семеныч не любил долгое разжёвывание информации.

– Вот именно. После она сбежала, но мы, конечно, без огня ее не оставили. Палили в нее из всех пушек. Я зажал ее почти в угол, мы встретились глазами, но у нее на пол-лица была надета повязка, видны были только ее глаза, – Богдан показал на себе, как было закрыто ее лицо, с помощью руки, которой он прикрыл себе рот и нос ладонью. – Я же был в ко-

стюме жолнера, так что она меня никогда бы не узнала. А хочешь я тебе скажу, почему они меня отпустили с территории вышки? Потому что мне дали задание, найти ее, но как ты уже понял, в этом я не участвую, – развел руками Богдан. – Я ушел оттуда, и они меня не ищут, они ищут ее. Ведь если у нее все получится, то жолнеры будут уничтожены, война с ними закончится. Я не убил ее, хотя мог. Я знал, что они выпустят меня, потому что я ее видел, а теперь она спит в той комнате, и я помогу ей добраться до нужного места с этой флешкой, на которую она скачала коды. Все просто.

– Ты мне уже в который раз рассказываешь эту байку… Ну да ладно, так ты точно уверен, что Оля – это та самая девушка? Ты же не видел ее лицо, – сузил глаза Илья.

– Я видел ее, она слишком похожа: цвет волос, рост, фигура, походка. Одежду, правда, она поменяла, но это точно она, я уверен.

– А тебя не смущает, что вся эта твоя история как-то не логична? Неужели можно активировать эти коды с другого компьютера?

– Знаешь, Илья, я не разбираюсь в этом, оставь эти вещи для других. Я лишь сказал то, что я знаю. Но я уверен, что за ней стоят другие люди, которые знают, что делают, – Богдан тяжело вздохнул и потянулся. – Но меня мучает вопрос, с того момента прошел почти месяц, если это она, то что она здесь делает?

– Вот ты у нее и спроси, хотя если она тебя вспомнит,

то вряд ли примет твою помощь, – размеренно сказал он. – А с другой стороны, она тебя не видела, возможно она тебя и не узнает вовсе, если ты, конечно, рта своего не открывал.

– В том то и проблема, что она может узнать мой голос. Не хочу хвастаться, но мой очень низкий бас довольно запоминающийся. Я ей кричал что-то типа: «Стоять!» и все в этом роде, – огорченно пожал плечами Богдан.

– Да… – протянул Илья. – Голос у тебя и правда запоминающийся, но в той ситуации вряд ли Оля что-то смогла бы запомнить.

Что-то донеслось издалека. Они решили, пока больше не говорить об этом, послышалось нечто похожее на царапание когтей по кирпичу. Богдан широко открытыми глазами посмотрел на Илью Семеныча, а тот уставился на беспросветную тьму, окружающую их со всех сторон.

– Что это, – безвопросительной интонацией проговорил шёпотом Илья и вынул из чехла свой нож. Оружия не хватало, да и патроны были на вес золота. Илья отдал автомат Богдану, чтобы тот его прикрывал.

Они замерли и не шевелились, Богдан, перенесший многое на своей предательской шкуре, не мог двинуться с места, его обдало жутким холодом, что-то было в той кромешной темноте. Илья приподнялся на корточки, и звук снова появился. Теперь он был слишком близко, едва слышные шаги появились на первом уровне лестницы, оставалось немного, и это существо показалось бы здесь.

Теперь внизу звук пропал, будто его здесь никогда и не было. Тишина. Ни птиц. Ни сверчков. Ни ветра. Словно время остановилось.

– Богдан, туши костер, – вполголоса шикнул Илья Семеныч и взял фонарь. – Нельзя чтобы оно пробралось сюда…

Глава 2

На утро, распахнув от глубокого сна, глаза, Оля поняла, что находится в комнате совершенно одна. Ветер завывал с такой силой, как будто бы хотел унести это здание как можно дальше отсюда. Этот звук, который протискивался через все возможные щели – резал ухо. Как-будто бы кто-то склонился над Олей и издавал томный гул: «Уууу… Уууу… Уууу…» Она заметила, что ей становится немного не по себе. Наплыл поток различных мыслей, который ей удалось погасить сразу же в это же мгновение. Из далека раздавался вой оживших, но они рыскали достаточно далеко, поэтому можно было не беспокоится о них. Только лишь одно тревожило Олю, эта казалась бы глупая череда мыслей с новой силой наплыла на нее и уже не отпускала.

Неужели, я проспала свою первую смену? Где все? Комната пуста, как будто здесь никого и не было. Может мне все они приснились? Или сон длится до сих пор? Нет, это не может быть сном, но куда они все запропастились?

Странно, но я поймала себя на мысли, что начинаю беспокоиться о них, хотя сначала они мне не понравились.

Зато теперь я полна сил и энергии, правда очень уж хочется набить чем-нибудь свой желудок. Я надеюсь у них есть еда?

После, Ольга, уставившись в потолок, разглядывала надписи. Буквы были русскими, но все равно какими-то странными. Это были не граффити, а просто зарисовки маркером или фломастером, вовсе не имеющие какого-то определенного смысла.

– Ничего не могу разобрать, – сказала она на выдохе и, приподнявшись на локтях, еще раз заметила, что вся комната пуста. Дверь была немного распахнута и оттуда начал задувать холодный воздух, из-за него дверь то открывалась, то закрывалась, но на замок не захлопывалась.

– Как же тихо… Интересно, где они? Обокрали меня и сбежали? – прошептала она так, что было слышно только ей. Хоть и сказала она это в шутку, но ее рука невольно потянулась к собственной шее. На ней, помимо цепочки с крестиком, висел самодельный шнур из нескольких соединенных и переплетенных черных ниток, на котором блестела серебристая флешка, маленького размера.

У Оли ничего не было, ни ножа, ни какого-либо другого оружия, поэтому пришлось сначала оглядеться, перед тем как выйти под открытое небо. Из заклеенного окна, пыталось ворваться жгучее солнце, благодаря тем пробившимся в щели лучам, можно было яснее различить, что находилось в комнате. Матрасы, простыни на полу и ничего больше. В углу лежала пара разбитых кирпичей. Раз уж здесь не было того, чем можно было бы защититься в случае нападения, то

для самообороны камни не плохо бы сгодились.

Взяв один из разбитых кусков, Оля подкралась к двери и тихонько ее приоткрыла. Можно было теперь спокойно выдохнуть. Перед ней нарисовалась фигура Ильи, которая, размахивая руками, что-то очень увлеченно говорила, а все остальные стояли возле него, кроме Богдана. Он же сидел и забинтовывал себе кисть левой руки, немного кряхтя и корявя лицо от боли.

Оля подошла к большому скоплению людей и начала слушать то, что громогласно рассказывал Илья. Первое впечатление от этого человека было совсем иным. Хмурый, вечно всем недовольный, постоянно ворчливый старик… Но сейчас Илья был настолько увлечен своим рассказом, что изменился не только внутренне, но и как-то внешне. Оля подошла по ближе, до сих пор не понимая, как она не услышала за той дверью этот громкий и воодушевленный рассказ Семеныча, и стала слушать.

– Как только Богдан потушил костер, наступила такая гробовая тишина! Я думал, что мы здесь все концы отбросим, жутко было… Мы стояли наготове и не шевелились, а то мало ли… Вдруг эта тварь передумает к нам сюда подниматься? Было бы здорово, но что вы думаете потом произошло? Так как у Богдана был автомат, я его пропустил вперед, а сам встал немного позади и светил фонарем, как вдруг из темноты выплывают два ярких и светящихся глаза. Как вдруг это существо зарычит на нас! Дикие звери или просто бывшие

домашние питомцы здесь охотятся на людей, потому что еду как мы, они добывать не могут. Мы думали это просто глупая собака, но она взяла и набросилась на Богдана! Да так быстро, что он не успел даже выстрелить! Оружие заклинило! Я поначалу не мог двинуться с места, думал, как же мне поступить? Я схватил свой нож и прирезал нападающего! – Илья взял в руку воображаемый нож и сделал такое движение, как будто кому-то перерезает глотку. – И знаете, это была не просто собака, это был самый настоящий волк! Волк, представляете! Я никогда так близко их не видел. Только когда-то в зоопарке. Надеюсь, что он не бешенный, – посмотрел Илья на спокойно сидящего Богдана.

– Ну и где же он? Ваш волк? – поинтересовалась Оля, огладывая все вокруг в писках зверя.

– Мы его кинули вниз, не будет же он лежать здесь и тухнуть, – ответил Богдан. Оля подошла к краю и посмотрела вниз, там на асфальте лежала серая крупная фигура в собственной крови. Посмотреть еще подошли Ульяна, Андрей и Саша Исаевы. Младшая будто бы не увидев труп волка внизу немного прищурилась, но потом резко подняла голову и посмотрела вдаль.

– Я одна это слышу? – сказала она, посмотрев на брата. – Как будто рация шипела, – вопросительно посмотрела она и на других. Все прислушались, но были слышны лишь далекие отголоски певчих птиц.

– Я когда встала, слышала вой оживших. Забыла сказать, –

сообщила Оля, вытирая руки об собственные штаны. Все посмотрели на нее, показывая недовольным взглядом: «Ну как же ты забыла про это?» Она этому значения не придала.

Замолкли птицы, будто почувствовали не ладное. И опять послышалось то самое шипение. Оля посмотрела на Сашу, а та на нее. Этот звук похоже услышали только двое.

– Оль, ты тоже слышишь это? – спросила она, на что Оля утвердительно качнула головой и поднесла палец к губам, чтобы все помолчали. Остальные внимания не подавали, они были заняты своими разговорами.

– Вы не можете помолчать? Послушайте! – и все наконец замерли и навострили уши.

Что-то зашипело уже рядом с домом, внизу около кустов. Вдалеке, в лесу прогремел выстрел… И еще один. Снова выстрел… У всех будто прогнулись колени, кто-то даже присел от неожиданности. Андрей почувствовал, как его немного передернуло, аж сердце кольнуло. Он схватил за руку младшую сестру и дернул ее по ближе к центру, чтобы она не стояла на краю.

– Неси оружие, будем обороняться! – крикнул Андрей. – Их похоже много, – он выглянул осторожно вниз и увидел семерых жолнеров, которые бежали через поле в сторону их многоэтажки.

– Они не в нас стреляли, вы не слышали? Мы можем тихо уйти, они нас не заметят, – предложила всем Оля.

– Уйти куда? Ты сначала думай потом говори! В кого они

еще могли стрелять как ни в нас! – возразила ей резко Ульяна. Ольга хотела ей ответить, но хоть у нее и был достаточно суровый нрав, она решила сделать выбор в другую сторону.

Придурки… Я лучше промолчу, все равно я от них уйду рано или поздно, нужны они мне были… Пусть сами разбираются. Сидеть и отбиваться здесь – это тоже самое как быть загнанным в угол, уходить нужно только сейчас, иначе выхода назад не будет, и жолнеры нас убьют.

– Не орите! Успокойтесь, нам здесь паника ни к чему, – Илья поднял автомат, который принес Богдан и достал нож. – Ведите себя по тише.

– Возьми, – протянула Саша Оле свой рюкзак, как будто бы она поняла ее мысли, что та собирается уйти от них. – Он тебе пригодится.

Но Олю просто начало распирать от стыда, потому что она чувствовала, что если они ее не послушают, то могут потом пожалеть об этом. Всё-таки добрая часть немного перевешивала ее гордость и злость, поэтому она решила убедить всех послушать ее, хотя видела, что в экстренной ситуации они плохо соображают.

– Вы хотели узнать почему я одна? Я сбежала от свей группы, они все погибли, потому что не послушали меня! Вы даже и не подозреваете с чем имеете дело. Хотите умереть? Оставайтесь здесь. А меня же здесь ничто не держит! Я ухо-

жу отсюда с вами, либо без вас, – понизив голос прошипела Оля и повернулась лицом к лестнице.

Илья стоял молча и думал, взвешивал все «за» и «против». По лицу Богдана можно было судить, что он поддерживал решение Оли. Саша тоже чувствовала, что ее решение правильное. Подумав еще минуты две, он сказал свое мнение:

– Оля права, у нас нет другого выхода, и если жолнеры дойдут до лестницы, то выхода у нас не будет, они нас всех перебьют, – он убрал нож и стал ждать ответа остальных.

– Не знаю куда вы собирались бежать, но это плохая мысль, мы там не протянем долго. Вы что забыли, сколько оживших на нас нападало? А диких животных? Но вот чтобы жолнеры, этого никогда не было! Что-то тут не ладно… Если мы попытаемся сбежать, они нас догонят и обстреляют со спины, а здесь у нас хотя бы есть укрытие, – не уступал Андрей. Илья Семеныч только наблюдал за всеми и молчал. Ольга попыталась снова вразумить протестующего.

– Послушай, – начала она говорить успокаивающим тоном. – Во-первых, здесь их много, так как неподалеку отсюда территория и вышка жолнеров, во-вторых, теперь подумай, что будет если они нас тут прижмут? Мы не выйдем отсюда живыми, у нас нет пути отхода, если, например, у нас кончатся патроны. А в-третьих, ты хочешь просидеть до глубокой старости в этом неприступном замке, только иногда делая быстрые вылазки за провизией или чем-то еще? Ты как

будто бы не видел этот мир до… Погоди? – взглянула Ольга на него удивленной физиономией, ей пришла мысль в голову, что они сидят здесь с самого начала. – Ты был там? Ты хоть раз спускался вниз? – Андрей в ответ молча качал головой, понимая к чему она ведет. – Да ты, наверное, думаешь, что никто не дает отпор врагу? О, если бы ты знал, как ты ошибаешься… Андрей, если ты пойдешь со мной на юг, если вы все пойдете, я покажу вам по-настоящему безопасные места, где есть электричество, где живет много людей и пытаются остановить этот конец света, где жизнь кипит. Там настоящая жизнь! Не то что здесь. Да вы только подумайте – война против жолнеров может быть окончена очень скоро, все зависит от одного обстоятельства, – Ольга сделала паузу и сглотнула, потому что все в ее рту пересохло.

– Но об этом чуть позже, сейчас мы уходим, – закончил за нее Богдан и хлопнул ее по плечу. Единственное, что он чувствовал сейчас – это слабое чувство вины за то, что он когда-то пытался убить Олю на вышке. Когда он коснулся до ее плеча, Богдану пришла именно такая мысль. Лишь Оля пока еще не знала кто он на самом деле. Об этом пока еще никто не знал…

В его голове всплыли старые воспоминания о той жизни на вышке. Богдан предавал людей смерти. Одно время был надзирателем в каком-то месте наподобие тюрьмы. Он вспомнил как пытал и издевался над человеческой расой, так называли там людей. Он был верным слугой жолнеров,

но сейчас Богдан по-настоящему запутался. «Я лишь жертва обстоятельств, и со мной случилось то, что нельзя было никак изменить», – в мыслях оправдывал он себя.

Они по-быстрому собрали оружие, Ольге положили что-то в ее новый рюкзак. Но все же он казался пустым, если исключить несколько обойм для пистолета Богдана. Все разделили почти поровну, так как была большая вероятность, что их группу могут разбить, хотя они верили, что этого не случится. Рюкзак был вовсе не тяжелый, спина почти его не чувствовала, он был довольно небольшим, но надежным, ей такие нравились. Он был черного цвета, хотя таковым его сложно было назвать из-за грязи и пыли, которые покрывали его. Рюкзак, помимо обычных ручек имел еще одну застежку где-то на уровне живота, та что при беге мешала бы ему болтаться на спине в разные стороны.

Последним снарядился Андрей, он был сейчас немного не в себе, его можно было понять в любом случае, но то, как он себя вел, было похоже на скрытую панику. Человек, который всегда представлял собой веселого, немного наигранного и шутливого человека, мог в миг так измениться. Этими качествами Андрей был похож на старшую сестру, которая сейчас стояла и наблюдала за ним. Благо у него не было той скандальности, что отождествлялась с Ульяной.

– Ты готов? – резво спросила она, больно тыкнув его в руку.

– Естественно, – пробурчал он.

– Ты правда думаешь, что лучше бы мы остались здесь? Мы находимся тут почти с самого начала, – подошла к ним Саша, и показала указательным пальцем вокруг. – Я думаю там больше выживших, чем мы думаем, – Ульяна ничего на это не ответила, она только покачала головой.

– Все готовы? – На вопрос Богдана ответом было молчание. – Тогда идемте. Я буду замыкать колонну, Илья идет первым.

– Да, пусть так и будет. Смотрите по сторонам, если будут проблемы старайтесь не покидать группу, конечно, в крайнем случае, если кто-то нападет, и мы не сможем отбиться, то побежим в рассыпную. Так, а вы, остальные, скучкуйтесь посередине как-нибудь по плотнее, – одел кепку Илья и двинулся вперед, показывая рукой, чтобы остальные следовали за ним. Неровная колонна пошла.

Впереди были лишь два препятствия, первое – это лестница, ее Илья назвал слепой зоной, так как там было очень темно, а второе – это поле, где трава была не выше колена и укрыться там было негде. Единственный правильный вариант пересечения этого открытого пространства заключался в том, что нужно взять ноги в руки и быстро перебежать его, других вариантов не предвиделось.

Солнце ярко слепило с восточной стороны, именно туда наши герои и отправлялись на первое время, а не на юг, как говорила им Оля, потому что в той стороне было ближе всего до леса, да и солнце слепило с той стороны, так их было бы

сложнее заметить.

Один этаж оставался позади, внутри стояла темнота и сильная влажность. Саша, наступая на пол тише всех, была на этой лестнице раза четыре, не больше. Они вообще почти не покидали это место, только если ходили за продуктами или лекарствами, но в такие походы обычно Сашу оставляли наверху.

Стены были исписаны очередными непонятными буквами. Стояло неприятное амбре, и чем ниже они спускались, тем удушливее становилась вонь дохлых крыс из глубины подвала.

Выходить на улицу через то, что сейчас трудно было назвать подъездом группа не собиралась, там как раз могли оказаться жолнеры. А вот подвальная сеть подходила как раз кстати, тем более там повсюду стояла вода, противопоказанная для жолнеров. В принципе, они могли плавать или ходить по воде, но так как их костюмы снимались определенными аппаратами, которые находились только на территории вышки, то для всех действовало правило: либо ходи мокрым долгое время с утяжелённым костюмом с водой на несколько литров, либо не лезь туда. Поэтому жолнеры старались обходить такие места.

Подвал выводил свои жуткие тоннели на открытый воздух через небольшую когда-то заляпанную Андреем дыру в потолке. Последняя лестничная площадка пройдена, а дверь подъезда закрыта, что обрадовало всех. Вход на первый уро-

вень подвала открывался через квадратный люк в полу. Богдан, вставив в отверстие нож, приподнял ржавую конструкцию, и теперь можно было спокойно спускаться.

Вниз шла лестница, грязная и вонючая. Как только они спустились туда, то всеми своими лёгкими почувствовали этот зловонный запах. Смрад, жуткий смрад тухлых тел стоял будто бы туманом, парящим над водой. Просто не выносимо. Ольга почувствовала, как ее кроссовки наполнились водой, да и не только они. По мере продвижения, вода ей была уже где-то чуть ниже колена, так что хуже было то, если бы вода стояла еще выше. Она набиралась здесь от дождей, которые последнее время появлялись все чаще и чаще.

Илья надеялся, что подвал нижнего уровня не затоплен. Так как чтобы проникнуть к дыре, ведущей в наружу, им нужно было спуститься еще ниже.

Маленькая квадратная дверь в стене сбоку, похожая на люк, была немного приоткрыта. Они раскрыли ее до конца и заглянули внутрь. Там находилась очередная ржавая лестница, которая шла вниз. Выглянув посильнее, Оля увидела уровень воды, почти достигающий труб, казалось, что там очень глубоко, но им всем все равно нужно было спускаться.

Илья полез первым, все остальные пока что ждали его наверху. Только после того, как он крикнул им, что все хорошо, все начали тоже свой спуск. Когда Оля спустилась, она заметила, что всем, кто уже стоял в воде, эта мерзкая паху-

чая жидкость стояла по пояс, а ей самой вода была где-то по диафрагму, это ей доставляло массу неудобств: когда как остальные могли спокойно согнуть руки или скрестить их в замок, то Оле приходилось держать их постоянно на весу, отчего они жутко уставали.

Хех… Всё-таки с моим ростом жолнеры серьезно ошиблись, когда передавали мою информацию по рации. Я не выше 165 см…

С улицы послышались голоса жолнеров, казалось, что они открыли уже дверь в подъезд и направлялись вверх по лестнице.

Илья поднялся наверх и захлопнул люк, а после громко прыгнул в воду так, что брызги разлетелись во все стороны.

– Вовремя мы, – сказала Оля и ее голос отразился эхом по воде. Саша стояла, закрывши свой нос руками, а в ответ качала головой, Богдан вытирал лицо от грязных брызг, неодобрительно глядя на Илью. Помимо разговоров снаружи, теперь стали слышны удары капель воды, подающие сверху и еще какой-то неразборчивый звук из-за стены, находившейся недалеко от них. Богдан поднял автомат и прицелился, видимо их шум кого-то разбудил.

Из-под труб раздавалось щелканье, как будто бы кто-то лез по ним вниз головой. Одна из металлических труб выходила из-за поворота и тянулась куда-то вниз под воду, имен-

но по ней что-то ползло. Медленно и периодично. Оля огляделась по сторонам и задумалась:

Что-то мне не хорошо… Мы находимся взаперти не понятно где, зря я с ними пошла, вот что теперь нам делать? Если это ожившие, то они нас из-под воды достанут. Хотя лучше я попаду в пасть к ним, чем к жолнерам.

Оле вдруг захотелось уйти подводу. Вдруг она почувствовала, как сильно здесь воняет, и как здесь душно. Чувство тошноты стало поступать к ее горлу… И, если вдруг что-то случится, им будет некуда бежать.

Показалась человеческая рука на трубе, не было слышно ни звука, время будто остановилось…

Мое сердце, кажется, сейчас взорвется…

Оля посмотрела на Андрея, у него начали закатываться глаза к верху, но он сумел с собой совладать и, сделав глубокий вдох, проморгавшись, снова встал в оборонительную стойку.

Та рука не имела кожи, были видны крупные пульсирующие вены, огибающие будто по спирали жилистую конечность, теперь стало понятно почему здесь так пахнет. Тут был один из оживших, а может быть и не один. Показалась вторая рука, а потом и голова. На ней не было носа и одно-

го глаза, зато желтые источенные зубы перекрывали почти все лицо. Эта тварь повернула голову и издала пронзительный звук чем-то похожий на обычный крик и одновременно на противный звук, происходящий от царапания ногтями школьной доски.

Спокойно, это всего лишь оживший…

Оля смогла спокойно выдохнуть, хотя остальные стояли и все еще дрожали от страха. Для них один оживший – это была опасность высшей степени. Они просто пока еще не подозревали, что может ждать их дальше.

Илья Семеныч достал свой нож, чтобы не привлечь внимание орудующих на поверхности жолнеров и подойдя чуть ближе к ожившему, был готов атаковать. Тварь видимо слишком долго находилась здесь без еды, поэтому была так сильно истощена, что даже не повернула голову в их строну из-за полного отсутствия сил и не приготовилась, чтобы как обычно неожиданно и резко напасть на свою добычу, поэтому Илья как можно медленней и тише стал к ней приближаться. Оживший опять издал тот же самый безнадежный и в то же время леденящий кровь крик и, наконец, приготовился напасть, но его звук приглушил громкий выстрел из автомата, который Богдан держал в руках. Мелодия звонкого и в тоже время глухого эха раздалась по всему подвалу, который каждый день наполнялся все больше и больше

водой.

Жолнеры, которые искали сейчас их группу, благодаря громкому выстрелу Богдана, с легкостью нашли второй люк. Послышался звук открытия. Они были совсем близко.

– Богдан, что ты наделал? – вполголоса возмущенно сказал Илья. В ответ он лишь увидел лицо стрелявшего с выражением: «Я как раз знаю, что делаю. Это ты ни хрена не знаешь». – Ладно, бежим быстрее отсюда, – пошел он вперед.

Им оставалось пробежать совсем немного, каждый из них высоко поднимал ноги проходя мимо того места, где скрылось под водой тело ожившего. Сопротивление жидкости не давало им набрать хорошую скорость. Иногда казалось, что плыть быстрее, чем идти. Стены, покрытые какой-то слизью, говорили о том, что здесь находились еще парочка оживших, но это уже не волновало группу, ведь жолнеры были в десятки раз опаснее. По крайней мере так думала Оля, остальные же просто на просто не обратили внимание на эти стены.

Перед ними нарисовалось отверстие высоко в стене, даже почти в потолке, оно было забито досками на слабые ржавые гвозди. Илья, не останавливаясь, достал из-под воды какую-то стальную палку и начал отковыривать гвоздь один за другим, все остальные стояли молча. Андрей, не умеющий держать себя в руках, думал о чем-то явно тревожном и, не показывая это другим, повернулся назад, достав свой нож, направил его в пустоту, в ожидании появления врага.

Не прошло и двух минут, как дыра была расчищена. Илья, чтобы показать кто тут прав и кого надо было тогда слушать, указал Богдану, чтобы тот лез первым, на что он нехотя согласился. Так как все происходило слишком быстро и их медлительность могла сыграть против них, все остальные без разбору полезли за ним. Оля стояла немного пораженная увиденным, она не могла поверить, как все эти люди смогли так долго продержаться?

Как так можно? В панике, не выглянув даже за угол, лезть неизвестно куда. Хорошо, что там вроде тихо, значит жолнеры, наверное, сейчас либо в доме, либо в подвале или еще где-нибудь, а может, они как раз поджидают нас снаружи?

Оля стояла почти по грудь в воде. Она была последней и, оглянувшись назад, она поняла, что жолнеров вода не остановила. Значит, они преследовали не просто людей, они следовали за ними по приказу, у них была какая-то определенная цель, связанная с этой группой.

Она, немного выждав, полезла наверх, взявшись одной рукой за торчащую толстую проводку, второй взялась за выступ. Оля подтянулась и начала вылезать наружу. Чтобы не зацепиться ни за что своими черными уже порванными некоторых местах джинсами, ее взгляд стал прикован ко всему острому и торчащему снизу по краю дырки в стене, но ко-

гда она вылезла на свежий воздух и подняла голову вверх, то поняла, почему все стояло в такой мертвой тишине.

Ее друзья стояли, а к их головам были приставлены ружья. Один из жолнеров, тяжело дышащий через толстую маску похожую на противогаз, стоял без дела, он ни на кого не направлял оружие. Олю тоже успели тыкнуть в спину чем-то железным, чтобы она не шевелилась. Свободный от дел жолнер начал, наконец, говорить:

– Это все? Или еще кто-то будет? Это оказалось легче, чем я думал, – звучал его голос как будто из трубы. – Прекрасная работа – одобрил без восклицания он, посмотрев на Богдана. Оля не знала, что и сказать. В голове проносились смешанные мысли.

Прекрасная работа? Предатель… Будет время и я доберусь до тебя, Богдан… А пока нужно срочно думать, что же делать? Стоит ли мне рвануть куда-нибудь отсюда? А, может быть, они просто отлавливают людей, может они и не знают, что я – это та, кто взломал их систему? Судя по их виду, жолнеры об этом пока не знают. Взгляд их предводителя бегает по всем одинаково. Но, если сейчас они не догадались, ведь прошло с того момента много времени, значит, все равно правда долго не засидится, и рано или поздно она вылезет наружу. Нет, лучше выждать немного, а потом уже бежать.

– В машину их, – добавил жолнер, и пошел в сторону дороги.

Глава 3

Машина преодолевала столь сложную дорогу довольно медленно. Это был какой-то грузовик, с виду напоминал старенькую газель, только модифицированную.

Что я здесь делаю? Они везут нас на вышку, опять туда же, – думала Оля. – Я сразу поняла, что из себя представляет этот Богдан. Конченый предатель, который не достоин жизни. Они появились после того, как появилась я. Естественно, жолнеры знают, что у меня висит на шее. Я обещаю, что жизнь Богдана будет слишком короткой…

Нужно что-то делать, но что? Машина на ходу, хоть и не быстром, в кабине два жолнера, мы сидим одни здесь, можно попытаться открыть двери и выпрыгнуть отсюда. Но сколько еще машин едет за нами?

Неужели я чего-то упустила? Помню тот день, когда я взломала компьютер: они связались со мной и сказали залечь на дно, чтобы немного утихомирить погоню, прошло довольно много времени, чтобы они меня забыли. Потом я встречаю группу людей, которую потом бросаю. Теперь их нет, и я всему виной. Не надо о них думать сейчас… Позже передо мной появляется эта группа, довольно странная…

Думай, думай… Что же делать? Мои мысли как спутанные наушники, которые распутать в спешке не реально,

только делаю хуже.

Оля тяжело вздохнула, ей было не легко от того, что она примерно знала, какой будет у всех конец. У нее был один вариант – сбежать, а о другом она и думать не хотела. У Ильи, Ульяны, Андрея и Саши, которые вместе с ней сидели в машине, либо ждет смерть, либо тяжелая изнурительная жизнь, либо обитание в клетках для опытов. Так что у них тоже выход один – бежать, но как? Для Богдана уже уготована учесть похуже, думала Оля, рано или поздно его двуличность раскроется перед жолнерами.

– Что мы будем делать? – озадачила всех Ульяна, хотя все и так сидели, и думали, что можно здесь предпринять. – Богдан же не мог нас предать!

– Даже не знаю, – вполголоса сказал Илья. – Где он, я сейчас не знаю, но тогда он дал понять, когда его уводили, что он вытащит нас отсюда. Он еле заметно подмигнул мне. Но я полностью не стал бы ему доверять. Богдан работал на них долгое время, и весь этот период он пытался оттуда сбежать, но, к сожалению, это было не так уж и просто, поэтому под предлогом, что он отыщет ту, которая украла у них какие-то данные, вот только тогда он и сумеет сбежать, – Илья набрал воздуха в легкие, потому что выговорил свои мыли довольно в корявом построении фраз, чтобы объяснить точнее, но потом посчитал, что это не так важно и посмотрел на Олю. – Когда Богдан ушел с вышки жолнеров, он выключил свою

связь и после встретил нас. Когда же он вылез из той дыры, вы этого возможно не видели, но он пытался им доказать, что все еще работает на них, просто по некоторым причинам связь восстановить все это время не удавалось. Так как Богдан занимал там неплохую должность, ему, как мне кажется, поверили. Он сказал жолнерам, что вел нас к ним.

– А вы ему поверили? Что если он имел ввиду другое, когда тебе подмигнул? – хмыкнула Оля, но не услышала ответа, потому что все были по этому поводу в замешательстве.

– А я, кстати, так и не услышала, как ты там оказалась, Оля? – спросила ее Ульяна.

– Оказалась где? – раздраженно переспросила ее Ольга. НО спустя секунды три, она поняла, о чем идет речь, но не хотела это вспоминать. Хотя с другой стороны выбора у нее не было. Илья, как всем показалось, в ответе на вопрос Ульяны не нуждался или только показывал это своим видом. Или же он все еще надеялся, что жолнеры не догадываются, что среди них находится то, что все они так ищут.

Оля колебалась с чего бы ей начать, говорить про историю с флешкой ей никак не хотелось, аж ком в горле встал, хотя многие уже, скорее всего, догадались кто она на самом деле. А может быть и нет. Но все же Оля решила умолчать о флешке и рассказать только о последних днях со старой группой. Она посмотрела, что окошко между кабиной и кузовом плотно закрыто, удостовериться в том, что никто их не подслушивает.

– Все началось с того, как две недели назад я встретила очень хороших людей. Все было просто идеально. Мы жили, ели, пили, в общем выживали как могли. Кто-то из них даже начал сажать какие-то овощи, – она улыбнулась, вспоминая этот момент. – У нас был большой дом, почти особняк с высочайшим забором. Вокруг были вырыты большие ямы с маленькими дорожками по середине, – Оля чувствовала, как с каждым словом ком в горле становился все больше, и ее глаза начинали краснеть, но с другой стороны она хотела выговориться. – Ожившие очень глупые, поэтому попадали в эти окопы, а выбраться оттуда уже не могли. Но спустя несколько дней кто-то подорвал наш забор, да так, что он упал только с одной стороны. То есть он стал покрывать две большие ямы, и получился в какой-то степени своеобразный мост. И все… Потом начался этот ужас…

Те люди или, возможно, жолнеры знали, что рядом находится огромная стая оживших. От громкого звука все это стадо ринулось к нам. На тот момент у нас жило двадцать три человека. Выбраться смогли только девять, – Оля набрала побольше воздуха. Она изо всех сил пыталась держать себя в руках, еще чуть-чуть и на глазах бы появились слезы, но она продолжала говорить. – Это все происходило глубокой ночью, поэтому многие не смогли опомниться, как их сожрали живьем. Мне в этом смысле повезло. Я проснулась, увидев как оживший сжирает спящего… – тут она остановилась и пробежала глазами по тем, кто ее слушал. – Спящего

ребенка. Он был настолько мал, что и закричать не успел, перед тем как эта тварь откусила ему голову, а я лежала от него в пяти шагах на другой кровати и даже вовремя не проснулась. Оставшиеся бежали не оглядываясь, правда кто-то успел прихватить с собой кое-какие вещи. Я тоже побежала не оглядываясь. Девять выживших, которые побросали все, что у них было, покинули то место, и я была среди них. Мы шли в эту сторону, – Оля показала пальцем в пол и набрала еще больше воздуха, потому что, говоря это, она будто бы переживала все во второй раз. – Помню там был туннель, нам нужно было через него пройти. Мне сразу это не понравилось, а я ведь могла уговорить их пойти другой дорогой. Мы решили голосовать, пойти через верх, преодолевая высоченные камни на нашем пути или же спокойно пройти по туннелю. Четверо за и четверо против. Мой голос был решающим. Я прекрасно понимала, как это было опасно, идти через туннель в такое время, но я так устала, что мне было просто лень карабкаться вверх по камням и выступам. И я отдала голос за туннель, мне показалось, чего бояться, если у нас есть с собой оружие? Это было моей серьезной ошибкой. Если бы не моя лень, то они были бы живы. В общем, мы пошли туда. Нам предстояла недолгая дорога… Да… – задумалась Ольга. – Как вы думаете, помимо людей, жолнеров и оживших, существует кто-нибудь еще? – все переглянулись и пожали плечами. – И я не могу дать точный ответ на этот вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.